Мы знаемъ и видимъ въ современной Россіи, какимъ страннымъ ядомъ оказывается для человѣка собственность! Мы видимъ, какъ „добрѣйшіе“, „либеральнѣйшіе“ и прочіе люди, „священное право собственности“ которыхъ затронуто изголодавшимися крестьянами, съ остервенѣніемъ требуютъ нагаекъ и пулеметовъ... А такъ какъ современныя коопераціи, профессіональные союзы и проч. въ конечномъ результатѣ ведутъ къ образованію „сбереженій“ у рабочихъ, то психическое воспитаніе, даваемое этими организаціями, является весьма сомнительнымъ.

Но тутъ-то и является на помощь революціонный энтузіазмъ. Онъ освобождаетъ людей отъ вліянія существующаго режима, очищаетъ ихъ, помогаетъ имъ сбросить съ себя ветхаго человѣка и осуществить новый строй. А разъ осуществленный, новый строй уже начинаетъ воспитывать въ людяхъ новыя чувства и стремленія, преобразуетъ ихъ міросозерцаніе.

Итакъ, я не вижу неодолимыхъ препятствій къ осуществленію новаго, соціалистическаго общества, и думаю, что теперь оно въ любой европейской странѣ подготовлено матеріально и идейно: развитіемъ экономическихъ отношеній и научной разработкой идеи новаго общества.

Недостаетъ только революціоннаго подъема, „безумія“—какъ выражается г. Струве и ему подобные—безумія великихъ революцій, но въ Россіи и онъ налицо.

И именно потому, что онъ налицо, Россія не избѣжитъ этого опыта,—хотя бы мы считали его преждевременнымъ и нежелательнымъ.

Если ужъ въ прошлые моменты великихъ переворотовъ, когда соціалистическая идея существовала лишь въ видѣ грезы немногихъ мечтателей, дѣлались попытки къ ея воплощенію въ реальныя формы,—то мыслимо ли, чтобы такой попытки не было сдѣлано теперь, когда эта идея буквально носится въ воздухѣ, когда къ ней пришла наука, когда и сторонники и противники соціализма способствуютъ ея распространенію и популяризаціи? Великая революція нашего времени, которая не попытается осуществить задачу нашего времени,—это абсурдъ, съ которымъ не мирится умъ!

Итакъ, слѣдуетъ теперь же выработывать планъ техническаго осуществленія новаго общества во всѣхъ деталяхъ въ связи съ нашимъ экономическимъ состояніемъ.

Я пишу эти строки въ моментъ пониженія революціонной волны, когда многимъ уже кажется, что русская революція раздавлена, что и революціи никакой не было, а была только вспышка, игрушечный фейерверкъ, понапрасну испугавшій правительство и обнадеживавшій крайнія партіи. Нѣтъ революціи,—можно попрежнему и пуще прежняго давить русскій народъ, драть его казацкими нагайками, топтать полицейскими сапогами, кормить зуботычинами, оплевывать, дразнить, унижать, толкать „мордой“ въ грязь!..

Понятно, что я исхожу не изъ этой точки зрѣнія. Революція теперь сильнѣе, чѣмъ когда либо, и къ ея усиленію служатъ все: звѣрства и надругательства правительства, измѣна либеральныхъ свахъ, вопіющихъ о „безуміи“ революціи, устраненіе нашихъ двусмысленныхъ союзовъ... Все это лишь обостряетъ революціонный процессъ и помогаетъ ему опредѣлиться, какъ возстанію націи для водворенія новаго режима правды, справедливости и общаго благосостоянія. Я не сомнѣваюсь, словомъ, въ томъ, что Россія переживаетъ не революціонную вспышку, а великую революцію. Результатомъ же великой революціи, какъ я старался доказать въ этой статьѣ, должна явиться попытка основанія новаго, соціалистическаго общества.

М. Александровичъ.

ФРАНСУА БАБЕФЪ.

(Біографическій очеркъ).

Ф. Бабефъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ французскихъ революціонеровъ, заслуживаетъ совершенно исключительнаго вниманія. Онъ далъ первый толчокъ и явился вождемъ перваго общественнаго движенія, съ ярко выраженной соціалистической окраской во время великой французской революціи.

Чтобы понять происхожденіе и смыслъ этого движенія, необходимо представить себѣ, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, тѣ общественныя задачи, которыя выдвинулись тогда въ самомъ ходѣ событій.

Великія слова—„Свобода, Равенство и Братство“ были провозглашены французской буржуазіей. Но когда эта буржуазія осуществила ихъ въ жизни, они оказались вовсе не такъ прекрасны, какъ звучали... Буржуазія воспользовалась силами темныхъ, непросвѣщенныхъ народныхъ массъ и добилась проведенія въ жизнь свободы, равенства и братства, но только *для себя*, для интересовъ своихъ. Самому же народу, пролившему столько крови во имя великихъ идеаловъ, эта буржуазія бросила лишь обрывки свободы и тѣнь равенства и братства! Извѣстный историкъ, Лепелетье въ своемъ „Проектѣ реформъ“, появившемся въ 1793 году, такъ описываетъ положеніе дѣлъ того времени: „Революція, длящаяся вотъ уже три года, добыла все для гражданъ высшихъ классовъ и почти ничего для наиболѣе нуждающагося класса — для пролетаріата. Феодализмъ палъ, но его паденіе ничего не дало пролетаріямъ, ибо у нихъ вѣдь и нѣтъ ничего въ освобожденныхъ